

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ24-229-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Горшкова В.В. и Петрушкина В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску заместителя Генерального прокурора Российской Федерации в интересах неопределённого круга лиц и Краснодарского края к администрации муниципального образования Туапсинский район Краснодарского края, администрации Шепсинского сельского поселения Туапсинского района, обществу с ограниченной ответственностью «Главнефтеснаб», Авакян Тамаре Валерьевне, Агаларяну Норайру Вачагановичу, Адамяну Аспету Сережаевичу, Алиеву Хадису Яхьевичу, Аракелову Сурену Сергеевичу, Бахтемировой Ирме, Буслаевой Елене Робертовне, Геворкяну Отару Сосовичу, Гооге Сергею Эдмундовичу, Гуляевой Ларисе Павловне, Ерофеевой Ирине Владимировне, Жестковой Юлии Михайловне, Жукову Павлу Владимировичу, Лесовой Ларисе Валерьевне, Медведчиковой Екатерине Романовне, Мелконян Маргарид Пайлаковне, Меликяну Артёму Суреновичу, Минасян Галине Сергеевне, Нехаю Аслану Алиевичу, Симоньян Галине Арутовне, Сухову Александру Владимировичу, Ткаченко Сергею Владимировичу, Удодову Дмитрию Анатольевичу, Хачатряну Мануку Мнацакановичу, Якименко Андрею Андреевичу о признании сделок недействительными (ничтожными) и применении последствий недействительности сделок

по кассационной жалобе Ерофеевой Ирины Владимировны на решение Туапсинского районного суда Краснодарского края от 18 мая 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2024 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А., выслушав объяснения представителя Ерофеевой И.В. – Шахиджановой Е.В. по доверенности от 26 апреля 2023 г., представителя Адамяна А.С. – Мартыч Ю.Ю. по доверенности от 26 января 2024 г., представителя Аракелова С.С. – Мартыч Ю.Ю. по доверенности от 20 февраля 2025 г., представителя Буслаевой Е.Р. – Шахиджановой Е.В. по доверенности от 30 января 2023 г., представителя Гооге С.Э. – Громового Р.Ю. по ордеру от 3 февраля 2025 г. № 15/ГЮ/25, представителя Жестковой Ю.М. – Карачевцева Д.В. по доверенности от 8 февраля 2023 г., представителей Нехая А.А. – Мартыч Ю.Ю. и Карачевцева Д.В. по доверенности от 15 марта 2023 г., представителя Сухова А.В. – Мартыч Ю.Ю. по доверенности от 26 января 2024 г., представителя Якименко А.А. – Карачевцева Д.В. по доверенности от 21 апреля 2023 г., представителя АО «Пансионат «Шепси» – Карачевцева Д.В. по доверенности от 21 февраля 2025 г., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя Департамента имущественных отношений Краснодарского края Конофьева Д.С. по доверенности от 29 января 2025 г. и прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

установила:

заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, действуя в интересах неопределённого круга лиц и Краснодарского края, обратился в суд с указанным выше иском, ссылаясь на то, что в результате проведённых Генеральной прокуратурой Российской Федерации надзорных мероприятий выявлены факты незаконного распоряжения органами местного самоуправления 23 земельными участками общей площадью 3,3 га из состава земель особо охраняемой территории, предназначенных исключительно для лечения и оздоровления граждан, посредством передачи этих участков на основании ничтожных договоров аренды коммерческим организациям и физическим лицам.

По мнению прокуратуры, ответчики, заключая оспариваемые договоры, заведомо не намеревались исполнять их условия и использовать земельные участки в соответствии с целевым назначением.

Решением Туапсинского районного суда Краснодарского края от 18 мая 2023 г. иск удовлетворён.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 ноября 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2024 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Ерофеева И.В. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 17 января 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что в 1935 году образован дом отдыха «Шепси», который с 1945 года передан в ведение жилищно-коммунального отдела конторы «Краснодарнефть» для обслуживания работников нефтяной промышленности.

Государственным актом на право пользования землёй от 14 декабря 1979 г. серии [REDACTED] № [REDACTED] исполнительным комитетом Туапсинского районного Совета народных депутатов трудящихся по Краснодарскому территориальному совету по управлению курортами профсоюзов (пансионату отдыха «Шепси») Краснодарского края РСФСР в бессрочное и бесплатное пользование предоставлен земельный участок площадью 47,20 га согласно плану землепользования для строительства пансионата «Шепси» и детского сада.

Решением совета руководителей Краснодарского объединения санаторно-курортных учреждений профсоюзов (объединение «Краснодаркурорт») от 6 февраля 1992 г. на базе существующих санаторно-курортных учреждений, пансионатов отдыха и хозяйств, входящих в объединение, организованы пансионаты «Шепси» и «Ольгинка».

Пансионат отдыха «Шепси» в качестве предприятия зарегистрирован на основании постановления администрации Туапсинского района от 6 августа 1992 г. № 624.

Учредительным договором от 22 марта 1994 г. № 208 с участием коллектива пансионата отдыха «Шепси», Комитета по управлению муниципальным имуществом Туапсинского района и Федерации независимых профсоюзов России пансионат отдыха «Шепси» реорганизован в акционерное общество закрытого типа «Шепси». В его уставной капитал в качестве вклада Федерации независимых профсоюзов России передано имущество пансионата.

Правопреемником акционерного общества закрытого типа «Шепси» с 1997 года является закрытое акционерное общество «Пансионат «Шепси», которое 23 июня 2018 г. преобразовано в акционерное общество «Пансионат «Шепси».

На основании государственного акта на право пользования землёй от 14 декабря 1979 г. в 2005 году земельный участок декларированной площадью 464 677 кв.м, ранее предоставленный в пользование пансионату «Шепси», поставлен на государственный кадастровый учёт как ранее учтённый с кадастровым номером [REDACTED].

После межевания земельного участка его уточнённая площадь составила 427 181 кв.м. В результате переноса сведений данного участка в актуальный кадастровый квартал 28 декабря 2009 г. ему присвоен новый кадастровый номер [REDACTED] с категорией земель – земли особо охраняемых территорий и объектов и с видом разрешённого использования – для строительства пансионата отдыха «Шепси» и детского сада. При этом в качестве предыдущего кадастрового номера указан [REDACTED].

18 июня 2012 г. совет директоров ЗАО «Пансионат «Шепси» принял решение о разделе указанного массива на 31 земельный участок, каждому из которого присвоен свой кадастровый номер.

В 2013 году сведения о вновь образованных земельных участках внесены в ЕГРН с категорией земель – земли особо охраняемых территорий и объектов и видом разрешённого использования земельных участков – для строительства пансионата отдыха «Шепси» и детского сада.

Постановлением администрации муниципального образования Туапсинский район от 29 января 2015 г. 27 из вновь образованных земельных участков площадью 30,9 га предоставлены в аренду ЗАО «Пансионат «Шепси» сроком на 49 лет. Разрешённое использование всех земельных участков – для

строительства пансионата отдыха «Шепси» и детского сада, категория земель – земли особо охраняемых территорий и объектов.

Пунктом 2 этого постановления ЗАО «Пансионат «Шепси» предписано использовать земельные участки, строго соблюдая целевое назначение; не допускать строительство новых объектов, реконструкцию существующих до разработки проектной документации, согласования экспертиз и утверждения, а также оформления разрешения на строительство в установленном порядке. Прекратить пансионату отдыха «Шепси» Краснодарского территориального совета по управлению курортами профсоюзов Краснодарского края бессрочное и бесплатное пользование землёй. Государственный акт серии [REDACTED] № [REDACTED] считать утратившим силу.

В последующем в связи с внесением в государственный кадастр недвижимости сведений о границах населённого пункта «село Шепси Шепсинского сельского поселения Туапсинского района Краснодарского края» постановлениями администрации Шепсинского сельского поселения Туапсинского района от 31 марта 2015 г. № 87 и от 1 июля 2015 г. № 173 указанные выше земельные участки были внесены в перечень земельных участков, включённых в границы населённого пункта «село Шепси Шепсинского сельского поселения Туапсинского района Краснодарского края».

В дальнейшем ЗАО «Пансионат «Шепси» с согласия органа местного самоуправления в период с 2015 по 2019 год переуступило в пользу физических лиц права аренды в отношении части земельных участков, некоторые из которых, в свою очередь, были разделены с присвоением им новых кадастровых номеров и в отношении которых были заключены новые договоры аренды между органом местного самоуправления и физическими и юридическими лицами.

На основании постановления администрации муниципального образования Туапсинский район от 29 января 2015 г. между администрацией муниципального образования Туапсинский район и ЗАО «Пансионат «Шепси» в тот же день заключён договор аренды земельного участка с кадастровым номером [REDACTED].

В последующем на основании договора об уступке прав по договору аренды земельного участка от 17 сентября 2015 г., заключённого между ЗАО «Пансионат «Шепси» и Шмаковой Т.А., последней переданы права и обязанности арендатора в отношении указанного земельного участка. Стоимость переуступки составила 569 940 руб.

На основании поданной Шмаковой Т.А. декларации от 26 апреля 2016 г. изменён вид разрешённого использования земельного участка с «для строительства пансионата отдыха «Шепси» и детского сада» на «для ведения личного подсобного хозяйства».

31 мая 2016 г. между администрацией Шепсинского поселения Туапсинского района и Шмаковой Т.А. заключено дополнительное соглашение

№ 10 к договору аренды земельного участка от 29 января 2015 г. № [REDACTED] и к договору об уступке прав по договору аренды земельного участка от 17 сентября 2015 г., согласно которому Шмаковой Т.А. предоставлен в аренду земельный участок с категорией земель – земли населённых пунктов и видом разрешённого использования – земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства с кадастровым номером [REDACTED] площадью 4 800 кв.м.

Постановлением администрации Шепсинского сельского поселения Туапсинского района от 29 ноября 2016 г. № 524 земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] разделён на четыре самостоятельных земельных участка с кадастровыми номерами: [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED].

21 июня 2017 г. между администрацией муниципального образования Туапсинский район и Шмаковой Т.А. заключён договор аренды земельного участка с категорией земель – земли населённых пунктов и видом разрешённого использования – земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства с кадастровым номером [REDACTED] площадью 672 кв.м.

Из выписки из ЕГРН по состоянию на 26 января 2023 г. также следует, что Ерофеева И.В. является арендатором земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] на основании договора аренды земельного участка от 21 июня 2017 г. № [REDACTED] и договора о переуступке прав и обязанностей по договору аренды земельного участка от 1 декабря 2018 г. Право аренды сроком с 21 июня 2017 г. по 29 января 2064 г. зарегистрировано за Ерофеевой И.В. 28 марта 2019 г. При этом из имеющихся в материалах дела документов следует, что земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] создан в результате раздела земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] площадью 4 800 кв.м, который, в свою очередь, образован из земельного участка с кадастровым номером [REDACTED].

1 декабря 2018 г. между Шмаковой Т.А. и Ерофеевой И.В. заключён договор о переуступке прав и обязанностей по договору аренды земельного участка, согласно которому Ерофеевой И.В. переданы права и обязанности арендатора в отношении земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] площадью 672 кв.м. Стоимость переуступки составила 10 000 руб.

Судебные инстанции, руководствуясь статьями 167, 168, 170, 200, 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьёй 7 Земельного кодекса Российской Федерации, статьями 31 и 32 Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», статьёй 3 Федерального закона от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», пунктом 82 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня

2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», удовлетворили требование о признании недействительным (ничтожным) договора аренды земельного участка от 21 июня 2017 г. № [REDACTED], заключённого между органом местного самоуправления и Ерофеевой И.В. в отношении земельного участка с кадастровым номером [REDACTED], установив, что ЗАО «Пансионат «Шепси» в нарушение закона произвёл раздел принадлежащего ему на ограниченном вещном праве земельного участка, который относится к землям особо охраняемых территорий, находящихся в границах II зоны санитарной охраны, и заключил договор о передаче прав и обязанностей, в результате чего образованный участок используется новым арендатором с нарушением целевого использования, при этом в удовлетворении ходатайства о назначении судебной экспертизы и заявлении о пропуске срока исковой давности было отказано.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции.

Между тем, удовлетворяя требования прокурора, предъявленные к администрации муниципального образования Туапсинский район и Ерофеевой И.В., судебные инстанции не учли следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 606 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Статьёй 607 данного кодекса предусмотрено, что в аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи).

Законом могут быть установлены виды имущества, сдача которого в аренду не допускается или ограничивается (пункт 1).

Законом могут быть установлены особенности сдачи в аренду земельных участков и других обособленных природных объектов (пункт 2).

Пунктом 9 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при аренде земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на срок более чем пять лет арендатор земельного участка имеет право, если иное не установлено федеральными законами, в пределах срока договора аренды земельного участка передавать свои права и обязанности по этому договору третьему лицу, в том числе права и обязанности, указанные в пунктах 5 и 6 названной статьи, без согласия собственника земельного участка при условии его уведомления.

В соответствии с пунктом 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и

при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно пункту 1 статьи 170 этого кодекса мнимая сделка, то есть сделка, совершённая лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Статьёй 167 данного кодекса установлено, что недействительная сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения (пункт 1).

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2).

Суд вправе не применять последствия недействительности сделки (пункт 2 настоящей статьи), если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности (пункт 4).

В силу подпункта 1 пункта 2 статьи 94 Земельного кодекса Российской Федерации, пункта «ж» части 1 статьи 2 Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», действовавшими в редакции до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 406-ФЗ), к землям особо охраняемых природных территорий относились земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов.

Федеральным законом № 406-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» и Земельный кодекс Российской Федерации, согласно которым лечебно-оздоровительные местности и курорты исключены из состава особо охраняемых природных территорий (статьи 1, 6).

В соответствии со статьёй 10 данного федерального закона особо охраняемые природные территории и их охранные зоны, созданные до дня вступления в силу этого Федерального закона, сохраняются в границах, определённых соответствующими органами государственной власти или органами местного самоуправления в порядке, установленном до дня вступления в силу названного Федерального закона (часть 3).

Частью 4 данной статьи, вступившей в силу со дня официального опубликования Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 469-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах,

лечебно-оздоровительных местностях и курортах», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 469-ФЗ), установлено, что статус лечебно-оздоровительных местностей и курортов, созданных до дня вступления в силу этого Федерального закона, правовой режим земель и земельных участков в границах указанных лечебно-оздоровительных местностей и курортов определяются в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации и законодательством Российской Федерации о природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах.

С 4 августа 2023 г. также вступили в силу положения части 11 статьи 16 Федерального закона № 469-ФЗ, согласно которой лечебно-оздоровительные местности, курорты, курортные регионы, созданные до дня вступления в силу Федерального закона № 406-ФЗ, а также округа санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей, курортов и природных лечебных ресурсов, установленные до указанной даты, не являются особо охраняемыми природными территориями.

Согласно статье 96 Земельного кодекса Российской Федерации земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов предназначены для организации санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации на основе использования природных лечебных ресурсов (пункт 1).

В целях охраны природных лечебных ресурсов устанавливаются округа санитарной (горно-санитарной) охраны, режим которых обеспечивает сохранение природных лечебных ресурсов (пункт 2).

Статьёй 16 Федерального закона от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» в редакции Федерального закона № 469-ФЗ установлено, что в целях охраны природных лечебных ресурсов устанавливаются округа санитарной (горно-санитарной) охраны, режим которых обеспечивает сохранение природных лечебных ресурсов (пункт 1).

В границах округа санитарной (горно-санитарной) охраны могут выделяться до трёх зон (первая, вторая, третья), в отношении которых устанавливаются различные ограничения использования земельных участков, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьёй (пункт 6).

Положение об округах санитарной (горно-санитарной) охраны устанавливается Правительством Российской Федерации (пункт 11).

В соответствии со статьёй 16¹ данного закона в редакции Федерального закона № 469-ФЗ в границах первой зоны округа санитарной (горно-санитарной) охраны запрещается проживание, а также осуществление всех видов хозяйственной деятельности, за исключением связанных с геологическим изучением, разведкой и добычей минеральных вод, лечебных грязей, лечебных природных газов, имеющих лечебные свойства полезных ископаемых и

специфических минеральных ресурсов, с исследованиями и использованием природных лечебных ресурсов в целях организации санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации, с предупреждением и ликвидацией опасных природных явлений и техногенных процессов на данной территории (пункт 1).

В границах второй и третьей зон округа санитарной (горно-санитарной) охраны запрещается осуществление хозяйственной и иной деятельности, загрязняющей окружающую среду, природные лечебные ресурсы и приводящей к их истощению (утрате), истощению (утрате) их лечебных свойств (пункт 2).

В пункте 17 постановления Правительства Российской Федерации от 30 августа 2024 № 1186 «Об утверждении Положения об округах санитарной (горно-санитарной) охраны природных лечебных ресурсов» установлено, что в границах округа горно-санитарной охраны может выделяться до трёх зон (первая, вторая, третья).

Первая зона округа горно-санитарной охраны предназначена для защиты месторождений минеральных вод, лечебных грязей, других полезных ископаемых, имеющих лечебные свойства, и специфических минеральных ресурсов, а также сооружений для их добычи от случайных или умышленных загрязнений и повреждений.

Вторая зона округа горно-санитарной охраны предназначена для охраны месторождений минеральных вод, лечебных грязей, других полезных ископаемых, имеющих лечебные свойства, и специфических минеральных ресурсов от загрязнения и истощения в результате хозяйственной деятельности и проведения работ, не связанных непосредственно с созданием и развитием сферы санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации.

Данным постановлением Правительства Российской Федерации утверждён перечень видов деятельности, осуществление которых допускается и (или) запрещается в границах второй и третьей зон округа горно-санитарной охраны природного лечебного ресурса, в соответствии с пунктом 6 которого, в границах второй зоны округа горно-санитарной охраны допускаются строительство жилых домов, организация и обустройство садовых земельных участков или огородных земельных участков и размещение модульных некапитальных средств размещения (глэмпинги, кемпинги) с централизованными системами водоснабжения и канализации.

В соответствии со статьёй 16 Федерального закона от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» в редакции Федерального закона № 406-ФЗ, действовавшей на момент заключения оспариваемых договоров аренды, природные лечебные ресурсы, лечебно-оздоровительные местности, а также курорты и их земли являются, соответственно, особо охраняемыми объектами и территориями. Их охрана осуществляется посредством установления округов санитарной (горно-санитарной) охраны (пункт 1).

Границы и режим округов санитарной (горно-санитарной) охраны, установленные для лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения, утверждаются Правительством Российской Федерации, а для лечебно-оздоровительных местностей и курортов регионального и местного значения – исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации (пункт 2).

В составе округа санитарной (горно-санитарной) охраны выделяется до трёх зон.

На территории первой зоны запрещаются проживание и все виды хозяйственной деятельности, за исключением работ, связанных с исследованиями и использованием природных лечебных ресурсов в лечебных и оздоровительных целях при условии применения экологически чистых и рациональных технологий.

На территории второй зоны запрещаются размещение объектов и сооружений, не связанных непосредственно с созданием и развитием сферы курортного лечения и отдыха, а также проведение работ, загрязняющих окружающую среду, природные лечебные ресурсы и приводящих к их истощению (пункт 3).

Обеспечение установленного режима санитарной (горно-санитарной) охраны осуществляется: в первой зоне – пользователями, во второй и третьей зонах – пользователями, землепользователями, землевладельцами, арендаторами, собственниками земельных участков и проживающими в этих зонах гражданами (пункт 4).

Таким образом, с учётом названных норм права необходимо было учитывать, что земельные участки в границах второй и третьей зон санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов ограничиваются в использовании, но не являются ограниченными в обороте (статья 27 Земельного кодекса Российской Федерации) и как следствие могут предоставляться в пользование.

Вступившим в законную силу решением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 сентября 2023 г. № АКПИ23-544, принятым по административному иску граждан, ООО «Тримп» и АО «Пансионат «Шепси» о признании недействующим постановления Совета Министров РСФСР от 27 сентября 1988 г. № 406 «Об установлении границ и режима округа санитарной охраны курортов Туапсинского района (Джубга, Ново-Михайловка, Небуг, Гизель-Дере, Шепси) в Краснодарском крае», установлено, что положениями части 3 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляется, что особо охраняемые природные территории и их охранные зоны, созданные до дня вступления в силу этого закона, сохраняются в границах, определенных соответствующими органами государственной власти,

при этом в силу части 9 статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 342 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в случаях, если это предусмотрено законодательством, действовавшим на день установления зоны с особыми условиями использования территории, указанной в части 8 данной статьи, такая зона считается установленной при условии, что установлено или утверждено описание местоположения границ такой зоны в текстовой и (или) графической форме или границы такой зоны обозначены на местности, соответственно, утверждённые постановлением Совета Министров РСФСР от 27 сентября 1988 г. № 406 границы округа санитарной охраны курортов Туапсинского района (Джубга, Ново-Михайловка, Небуг, Гизель-Дере, Шепси) в Краснодарском крае содержат исчерпывающее описание границ округов санитарной (горно-санитарной) охраны и не утрачивают своего правового значения при отсутствии сведений о них в Едином государственном реестре недвижимости. Кроме того, было установлено отсутствие картографического материала, каталога координат характерных точек границ округа санитарной охраны курортов Туапсинского района, что, в свою очередь, не является основанием для признания установленных границ недействующими.

При этом, обращаясь в суд с иском о ничтожности договоров аренды земельных участков по причине их частичного нахождения в границах первой зоны санаторной охраны курортов и полного расположения в границах второй зоны, прокурором не были представлены документальные подтверждения какие именно земельные участки, образованные из участка с кадастровым номером [REDACTED], расположены в границах зон санаторной охраны курортов.

Кроме того, из материалов дела следует, что ответчиками заявлялось ходатайство о проведении по делу землеустроительной экспертизы, на разрешение эксперта предлагалось поставить вопрос о том, находятся ли спорные земельные участки в границах зон санитарной (горно-санитарной) охраны курорта Туапсинского района, границы которых были установлены постановлением Совета Министров РСФСР от 27 сентября 1988 г. № 406 «Об установлении границ и режима курортов округа санитарной охраны курортов Туапсинского района (Джубга, Ново-Михайловка, Небуг, Гизель-Дере, Шепси) в Краснодарском крае», либо в границах округа санитарной охраны курортов, установленных в соответствии с положением о курортах краевого значения Туапсинского района (Джубга, Ново-Михайловка, Небуг, Гизель-Дере, Шепси), утверждённым постановлением главы администрации Краснодарского края от 10 декабря 2007 г. № 1136.

В удовлетворении данного ходатайства судом было отказано.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) (пункт 2).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (часть 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Судебные инстанции, разрешая спор, также оставили без надлежащей правовой оценки то обстоятельство, что вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Краснодарского края от 12 февраля 2015 г. № А32-39649/2013 на филиал ФГБУ «ФКП Росреестра» по Краснодарскому краю возложена обязанность восстановить в качестве предыдущего земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] (вместо [REDACTED]), а также восстановить сведения о категории земель – земли населённых пунктов в отношении земельных участков, образованных из земельного участка с кадастровым номером [REDACTED].

Данным решением установлено, что земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] ставился на кадастровый учёт с наследуемыми

характеристиками земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] с категорией – земли населённых пунктов. Однако при переносе сведений данного участка в актуальный кадастровый квартал ошибочно была внесена информация как о предыдущем земельном участке – земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] с категорией – земли особо охраняемых территорий и объектов.

Согласно части 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

В нарушение требований указанной нормы, поскольку при рассмотрении настоящего спора не были представлены доказательства, опровергающие выводы, установленные в рамках дела № А32-39649/2013, оснований для их исключения из установленных обстоятельств не имелось.

Применительно к данному спору юридически значимым обстоятельством для правильного разрешения спора является установление отнесения спорного участка к землям особо охраняемых природных территорий, а также оснований для его предоставления в пользование.

Пансионату отдыха «Шепси» (в настоящее время АО Пансионат «Шепси») в 1979 году предоставлен земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] декларированной площадью 467 677 кв.м, который после проведения межевых работ имел уточнённую площадь 427 181 кв.м и ему присвоен кадастровый номер [REDACTED], разделённый на 31 земельный участок.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении ходатайства АО «Пансионат «Шепси» о проведении экспертизы, исходил из того, что определение границ охранных зон осуществляется, исходя из нормативно-правовых актов, тем самым оснований для назначения землеустроительной экспертизы не имеется.

Вместе с тем, не установив факт нахождения спорного участка в границах земель особо охраняемых территорий, суд первой инстанции лишил участников спора возможности представить доказательства по обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по делу.

В развитие постановления Совета Министров РСФСР от 27 сентября 1988 г. № 406 «Об установлении границ и режима курортов округа санитарной охраны курортов Туапсинского района (Джубга, Ново-Михайловка, Небуг, Гизель-Дере, Шепси) в Краснодарского крае», постановления главы администрации Краснодарского края от 10 декабря 2007 г. № 1136 было утверждено Положение о курортах краевого значения Туапсинского района

(Джубга, Новомихайловка, Небуг, Гизель-Дере, Шепси), согласно пункту 1.2 которого курорты Туапсинского района расположены в Краснодарском крае и являются курортами краевого значения в границах и с режимом округа санитарной охраны курортов.

Таким образом, значимым обстоятельством, которое судом не было установлено, является установление нахождения спорного земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] в составе зон санитарной (горно-санитарной) охраны курорта Туапсинского района, границы которых были установлены в отношении населённого пункта Шепси постановлением Совета Министров РСФСР от 27 сентября 1988 г. № 406 «Об установлении границ и режима курортов округа санитарной охраны курортов Туапсинского района (Джубга, Ново-Михайловка, Небуг, Гизель-Дере, Шепси) в Краснодарского крае» либо в границах округа санитарной охраны курортов, установленных в соответствии с Положением о курортах краевого значения Туапсинского района (Джубга, Новомихайловка, Небуг, Гизель-Дере, Шепси), утверждённым постановлением главы администрации Краснодарского края от 10 декабря 2007 г. № 1136».

При этом, учитывая отсутствие каталога координат характерных точек границ округа санитарной охраны курортов Туапсинского района, следует учитывать, что судебные инстанции не исследовали формирование картографических материалов, включая каталоги координат границ округа санитарной зоны курортов Туапсинского района, тогда как в приложении к постановлению Совета Министров РСФСР от 27 сентября 1988 г. № 406 описание границ обусловлено картометрическим методом.

В этой связи, исходя из сведений, содержащихся в материалах дела, и данных о границах, содержащихся в приложении к постановлению Совета Министров РСФСР от 27 сентября 1988 г. № 406, необходимо было достоверно установить нахождение земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] в границах курорта.

Следует отметить, что признание договоров аренды недействительными не исключает восстановления у пансионата права постоянного (бессрочного) пользования, возникшего в 1979 году, на основании государственного акта от 14 декабря 1979 г. серии [REDACTED] № [REDACTED].

Признавая недействительными последующие сделки по передаче прав и обязанностей арендатора на участки, образованные в результате раздела земельного участка, предоставленного пансионату, суд не сделал каких-либо выводов относительно законности основного договора аренды от 29 января 2015 г., заключенного между ЗАО «Пансионат «Шепси» и администрацией муниципального образования Туапсинский район.

Принимая решение об удовлетворении иска, не установив факт нахождения спорного земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] в составе зон санитарной охраны курорта, в том числе при

отсутствии сведений о границах округа такой зоны, судебные инстанции нарушили нормы действующего законодательства.

При заключении оспариваемого договора аренды Ерофеева И.В. полагалась на сведения ЕГРН, из которых следовало, что земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] относился к категории земель – земли населённых пунктов и имел вид разрешённого использования – земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства, однако суд не дал оценки её действиям на предмет добросовестности, указав лишь, что Ерофеева И.В. не имела намерений использовать земельный участок по целевому назначению.

Поскольку судебными инстанциями при применении статьи 27, пункта 2 статьи 94, пункта 3 статьи 96 Земельного кодекса Российской Федерации не установлены границы и не определён режим округа санитарной (горно-санитарной) охраны, оснований для вывода о том, что спорный участок изъят из оборота не имелось.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2025 г. № 3-П отмечено, что к землям, имеющим исключительное значение для государства и общества и подлежащим особой защите, относятся земли особо охраняемых природных территорий. При этом в пределах границ населённых пунктов могут выделяться зоны особо охраняемых территорий, в которые включаются земельные участки, имеющие особое, в частности природоохранное, значение. Для удовлетворения заявленного в защиту интересов Российской Федерации требования о признании зарегистрированного за гражданином или учтённого в ЕГРН в качестве ранее возникшего у гражданина права на участок отсутствующим достаточно установления нахождения участка в границах такой территории. При этом положениями статьи 3¹ Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» предусмотрено, что населённые пункты могут быть включены в состав особо охраняемых природных территорий без изъятия расположенных на их территориях земельных участков и иной недвижимости у правообладателей (за исключением государственных природных заповедников), если это не противоречит режиму особой охраны соответствующей категории особо охраняемых природных территорий, а оборот земельных участков на территории населённого пункта, включённого в состав особо охраняемой природной территории федерального или регионального значения, не ограничивается; такие участки могут находиться по основаниям, предусмотренным законом, в публичной собственности, собственности граждан или юридических лиц либо относиться к участкам, государственная собственность на которые не разграничена (пункты 1 и 2). Пункт 4 той же статьи уточняет, что данные правила не действуют в отношении особо охраняемых природных территорий, полностью расположенных на территории населённого пункта, а если особо охраняемая природная территория расположена на территории населённого пункта частично – в отношении той её части, которая расположена в границах населённого пункта.

В этой связи не были предметом оценки судов приведенные сторонами доводы о нахождении спорного земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] в границах Шепсинского сельского поселения Туапсинского района Краснодарского края, расположенного в территориальной жилой зоне Ж1 «Зона застройки индивидуальными жилыми домами», в том числе частично в границе охранной зоны инженерных коммуникаций.

С учётом изложенного установленная законодателем дифференциация оборотоспособности таких участков в зависимости от нахождения населённого пункта в границах особо охраняемых природных территорий (полностью или частично) служит определяющим обстоятельством для признания права отсутствующим.

Кроме того, подлежали судебной проверке и обстоятельства того, что границы зон санитарной охраны нанесены с условной точностью и подлежали уточнению после утверждения проекта корректировки зоны санитарной охраны курорта Туапсинского района.

Необходимость проверки нахождения каждого из земельных участков, образованных в результате раздела исходного земельного участка с кадастровым номером [REDACTED], использовавшегося пансионатом «Шепси» в составе зон санитарной охраны курорта Туапсинского района, границы которых были установлены постановлением Совета Министров РСФСР от 27 сентября 1988 г. № 406 «Об установлении границ и режима курортов округа санитарной охраны курортов Туапсинского района (Джубга, Ново-Михайловска, Небуг, Гизель-Дере, Шепси) в Краснодарском крае», либо в границах округа санитарной охраны курортов, установленных в соответствии с положением о курортах краевого значения Туапсинского района (Джубга, Ново-Михайловка, Небуг, Гизель-Дере, Шепси), утверждённым постановлением главы администрации Краснодарского края от 10 декабря 2007 г. № 1136, обусловлена и наличием вступивших в законную силу судебных актов Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делам №№ А32-14433/2018 и А32-29253/2018, а также Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-23805/2018, в рамках которых по результатам проведённых судебных экспертиз в каждом конкретном случае устанавливался факт нахождения земельных участков, образованных в результате раздела участка, предоставленного пансионату «Шепси», на землях курорта краевого значения, в частности установлено, что земельные участки с кадастровыми номерами [REDACTED] и [REDACTED] не относятся к землям курорта краевого значения.

Ерофеева И.В. в кассационной жалобе также ссылается на решение Краснодарского краевого суда от 17 марта 2021 г., которым было установлено, что земельный участок, предоставленный ей в аренду, пересекается с землями лесного фонда, соответственно, настоящий иск не мог быть заявлен в интересах Краснодарского края Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале её исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что по смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации при обращении в суд органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, когда такое право им предоставлено законом (часть 1 статьи 45 и часть 1 статьи 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 52 и части 1 и 2 статьи 53, статья 53.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление.

Аналогичное разъяснение содержится в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», согласно которому при рассмотрении исков прокурора о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности ничтожной сделки необходимо исходить из того, что начало течения срока исковой давности определяется по правилам гражданского законодательства таким же образом, как если бы за судебной защитой обращалось само лицо, право которого нарушено.

В нарушение установленного порядка при применении положений статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации судебные инстанции сделали вывод о том, что на требования прокурора о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной срок исковой давности не распространяется.

Таким образом, неправильное применение положений указанной нормы статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации привело к тому, что судебные инстанции не установили начало течения срока исковой давности, которое связано с моментом, когда о нарушенном праве стало известно уполномоченному органу в сфере земельных отношений.

При определении начала срока исковой давности и добросовестности поведения ответчика необходимо учитывать, что в письме от 9 июля 2014 г. № 52-9455/14-31.04 Департамента имущественных отношений Краснодарского края на обращение Пансионата «Шепси» о переоформлении и заключении договора аренды сообщалось, что земельные участки с кадастровыми номерами [REDACTED] и [REDACTED] относятся к землям, государственная собственность на которые не разграничена, кроме того, в ответе от 19 ноября 2014 г. № 3.13/538 Комитет по вопросам имущественных и земельных отношений Законодательного собрания Краснодарского края Пятого Созыва также сообщил о полномочиях муниципального образования по распоряжению участками, используемыми пансионатом.

Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Согласно пункту 1 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами.

В силу пункта 1 статьи 125 этого же кодекса от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

По настоящему делу иск прокурора фактически предъявлен в интересах Краснодарского края Российской Федерации.

В силу приведённых выше норм материального и процессуального права суд обязан был определить и привлечь к участию в деле в качестве истца соответствующий государственный орган, имеющий право выступать от имени Краснодарского края Российской Федерации.

В связи с непривлечением в качестве истца соответствующего государственного органа ответчиками подавались ходатайства о прекращении производства по делу, которые оставлены судом без удовлетворения.

Кроме того, статьёй 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что иск может быть предъявлен в суд совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие) (часть 1).

Процессуальное соучастие допускается, если предметом спора являются общие права или обязанности нескольких истцов или ответчиков; права и обязанности нескольких истцов или ответчиков имеют одно основание; предметом спора являются однородные права и обязанности (часть 2).

Несмотря на то, что право выбора ответчиков принадлежит истцу, приведённые выше требования процессуального законодательства не предполагают их произвольного применения.

При предъявлении иска к нескольким ответчикам суду следовало проверить наличие или отсутствие установленных статьёй 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для процессуального соучастия.

Как следует из искового заявления, иск прокурора предъявлен к нескольким ответчикам, не связанным между собой какими-либо правами и обязанностями, предметом спора выступают различные по субъектно-объектному составу правоотношения.

При таких обстоятельствах при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального законодательства, которые носят принципиальный характер и повлияли на исход дела.

В соответствии с частью 1 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В абзаце 3 пункта 32 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что под интересами законности с учетом положений статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует понимать необходимость проверки правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охраны правопорядка.

Судебные акты, принятые в отношении иных ответчиков, не оспариваются, что может свидетельствовать о формировании правовой определенности в установленных судебными актами по данному делу правоотношениях.

Поскольку не были выявлены допущенные судом нарушения закона, не указанные в доводах кассационной жалобы Ерофеевой И.В., оснований для проверки судебных актов в отношении иных ответчиков не имеется.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Туапсинского районного суда Краснодарского края от 18 мая 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2024 г. в части удовлетворения требований к Ерофеевой И.В. отменить.

Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

